

Иосифовича Рогозина. Применение вакцины показало отличный результат – из 1987 привитых заболели клещевым энцефалитом всего 9 человек с последующим выздоровлением. В контрольной группе, не получившей вакцинацию, насчитывающей 2387 человек, заболели клещевым энцефалитом 37 человека, среди которых 12 заболевших в итоге умерли. Данные результаты помогли запустить широкое производство инактивированной вакцины для профилактики клещевого энцефалита.

Выводы. Дальневосточная экспедиция под руководством Льва Александровича Зильбера впервые изучила этиологию, переносчика, клиническую и патоморфологическую картину неизвестного ранее инфекционного заболевания – клещевой энцефалит. Кроме того, исследования группы учёных профессора Зильбера легли в основу разработки вакцинопрофилактики клещевого энцефалита.

Заключение. Участники первой дальневосточной экспедиции сделали колоссальный прорыв в открытии и изучении клещевого энцефалита. Положительный опыт в борьбе с новой инфекцией продолжили учёные, вошедшие в состав второй и третьей дальневосточной научной экспедиции. Итогом плодотворной работы стала разработка и внедрение инактивированной вакцины против клещевого энцефалита.

Список литературы:

1. Колясникова Н.М., Злобин В.И., Ишмухаметов А.А., Малеев В.В. История открытия и изучения клещевого энцефалита в России: три дальневосточные экспедиции (1937-1939гг.) *Терапевтический архив.* 2021;93(11):1407-1412.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЗЕМСКОГО ФЕЛЬДШЕРА З. С. СОКОЛОВОЙ

Е.А. Зацепина, О.В. Махинова

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко

В этом году исполняется 157 лет земской медицине в России. В 2012 году в Российской Федерации в рамках программы модернизации здравоохранения стартовала федеральная программа «Земский доктор». Она продолжает лучшие традиции земской медицины. Изучение бесценного опыта земских медиков является важным условием лечебной деятельности. Используя историко-краеведческий материал, рукописи воспоминаний познакомиться с жизнью и деятельностью земского фельдшера Соколовой З. С. В работе использовался общенаучный метод исследования. Зинаида Сергеевна Соколова трудилась среди крестьян. Она стремилась облегчить их жизнь, просветить. Вместе со своим мужем Соколовым К. К. построили на свои деньги амбулаторию, в которой регулярно вели прием больных. Медицинская помощь, которую они оказывали, была универсальной: принимали взрослых и детей, мужчин и женщин, страдавших как острыми, так и хроническими заболеваниями. Она олицетворяла собой тип медика-универсала, обладающего широким кругом знаний и практических навыков. В наши дни опыт земской медицины остается примером при разработке систем и программ здравоохранения. Знакомство с биографией подвижников земской медицины является важным компонентом в подготовке студентов-медиков к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессия; фельдшер; медицинская помощь

Зинаида Сергеевна родилась в Москве в многодетной с купеческой семье, состоявшей в родстве с Мамонтовыми и братьями Третьяковыми. Отец — Алексей, Сергей Владимирович (1836—1893) богатый фабрикант, Городской Голова. Мать — Елизавета Васильевна (урождённая Яковлева), (1841—1904) всю жизнь посвятила детям, которых было 8 человек. В 1894 году вместе с мужем К. К. Соколовым она переезжает в село Никольское Воронежской губернии с горячим желанием «жить и работать для народа». Они построили амбулаторию для крестьян и оказывали медицинскую помощь всем нуждающимся [1]. Это был нелегкий труд на благо людей, но она мужественно перенесла все трудности работы с пациентами.

Зинаида Сергеевна работала за «фельдшерицу». Выдавала лекарства, объясняла, как их надо принимать, помогала К. К. Соколову при небольших операциях,

а также когда приходилось оказывать помощь при несчастных случаях. К больным, вспоминала она, нужно было приноровиться, ясно и точно объяснять им, как принимать лекарства, что делать с мазями и прочее. Нельзя было взять развешенные «камушки» (йодистый калий) и сказать: вот это опусти в бутылку, разбавь холодной кипяченой водой и принимай. Выяснилось, что многие и бумагу, в которую было завернуто лекарство, добавляли в воду и принимали вместе с лекарством. «Такие бестолковые больные, конечно, попадают в общей массе как исключение, - записала в своих воспоминаниях Зинаида Сергеевна, но уже объясняешь всем одинаково, как «доточным», так и бестолковым. Принимая в день по 150 больных, некогда разбирать, глупая перед тобой или умная баба» [2].

Соколова отмечала, что женщины смелее и мужественнее относились ко всем операциям, перевязкам, чем мужчины. Одной крестьянке пришлось вскрывать огромный нарыв на руке. Она спокойно стояла, только голову отвернула и побледнела, не выдергивала руку и повторяла: «Ничаго - режь, режь». Но редкий мужчина давался спокойно резать, перевязывать себя. Когда Константин Константинович их стыдил и указывал на мужество женщин, один сказал: «Им чаго бояться. Они привыкли родить. Они рожают и не кричат, знамо уж приучены» [2]. Однажды необходимо было вскрыть нарыв у крестьянина. «Богатырь, волосы на голове как копна, руки как у памятника у Минина и Пожарского». Нарыв на пальце. Сколько пришлось его уговаривать! Наконец согласился. Одной рукой (здоровой) уперся в печь, а левой ногой топал, чем мешал Соколову и стонал даже тогда, когда врач еще не резал. И голову отвернул, боясь увидеть кровь. Подобные случаи часто повторялись. Подростки более мужественно переносили боль.

Однажды Зинаиде Сергеевне пришлось принимать роды у кухарки в отсутствии мужа. Проходили они ночью. «Наскоро оделась, иду, захватив книжку о родах и помощи роженице, - запишет впоследствии Соколова, - в застойной на полу, на соломе лежит Марфа у задней лавки, на которой она обычно спала. Марфа лежит бледная, измученная, конечно, в самой грязной своей юбке» [2]. Зинаида Сергеевна сделала все, что знала, и часа через полтора родился ребёнок, но обмерший: ни крика, ни дыхания. Отделив ребёнка от матери, она побежала за другой книгой, как оживлять обмерших новорождённых. Тут же, сидя возле роженицы на соломе, освежив по книжке в памяти, что надо делать с обмершими младенцами, приступила к оживлению, искусственному дыханию: растирала, окачивала холодной водой, делала всё, что написано в книжке. При работе, её постоянно терзала мысль, хорошо ли, что приводит она его к жизни? Весь синий, опухший, с огромной головой, не урод ли будет? Работала над ним два часа. «После врачи говорили мне, что моя неопытность спасла ребёнка. По правилам давно надо было прекратить оживление, а я два часа мяла, тёрла, и мальчик задышал», вспоминала Зинаида Сергеевна [2]. По книге надо оживлять до крика. А новорождённый Соколовой с полчаса уже дышал, но не кричал! Она сама изнемогла и боялась его замучить. Обмыла его, спеленала и положила на тёплую печь. Мать благодарила и радовалась. Она «убрала» роженицу и, уходя, попросила, чтобы кто-нибудь из находящихся при Марфе сказал, когда закричит мальчик. Только легла, её разбудили с известием, что малыш кричит на всю застойную. Опасения были напрасны, мальчик выровнялся, был некрасив, но, как говорят, неладно скроен, да крепко сшит! Мать не смогла нарадоваться на него, на его большую «умную» голову и на большую его «мордень».

Не обходилось в деревне и без несчастных случаев. Привезли мальчика четырех лет, которому корова пропорола обе щеки. Зинаида Сергеевна приподняла тряпку, которой было прикрыто лицо ребёнка, и увидела оскаленные челюсти, откиннутые на подушку лоскуты щёк, пораненное веко. Одна она не решилась приступить к оказанию помощи, только, стоя на ступице колеса, промыла отвалившиеся куски щёк. Матери было дурно, её сзади поддерживал муж. Этот случай был так ужасен, что

обычные любопытные зрители – рабочие, кухарки из застольной - не решались подойти близко. Окончив промывание, она положила на лицо ребёнка смоченную борной кислотой мягкую марлю - очень мухи лезли на раны, и подушка была не первой чистоты. Держать лоточек с марлей и борной кислотой решилась одна только 16-летняя горничная Маша Расщепляева и мужественно выдержала это испытание. Даже отец отказался помогать. Очень быстро приехал земский врач, мальчика внесли в кабинет и приступили к операции. Пока накладывали швы, мальчик лежал, как мёртвый, чуть хныкал, сил у него не было биться. Наложил ему 38 швов.

«Я жалела больных, умом понимала пользу медицины, работала сначала как помощница мужа, а потом как сестра милосердия, работала добросовестно»- вспоминала Соколов Зинаида Сергеевна впоследствии [2]. Значение и вклад в развитие земской медицины семьи Соколовых трудно переоценить. Возведенная ими амбулатория, круглосуточная медицинская помощь крестьянам – подвиг во спасение людей на селе.

Заключение. Женщины-медики, служащие в земстве, внесли достойный вклад в развитие медицинской помощи сельскому населению России. Их профессиональная деятельность была ярким примером служения своему народу и Отечеству.

Список литературы:

1. Земский доктор К. К. Соколов / Е.А. Зацепина, О.В. Махинова // Молодежный инновационный вестник. – Воронеж: ВГМУ, 2022. – Т.11(82). – С.309-311.
2. Соколова З. С. *Наша жизнь в Никольском. Деревенские записки* / З. С. Соколова; составление, подготовка рукописи к публикации и комментарии С. Н. Сукочевой. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2004. – 288 с

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ПОЧИВАЛОВ

А.А. Измалкова, Л.В. Маховая

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Цель: Изучить основы становления Александра Владимировича как врача-пульмонолога, его научную деятельность и профессиональные заслуги.

Методы: Анализ автобиографии профессора, литературный обзор статей.

Результаты: Был проведен аналитический обзор статей и автобиографии Почивалова А.В., что позволило получить информацию о его врачебной, научной и педагогической деятельности.

Выводы: Александр Владимирович Почивалов - выдающийся врач нашего времени, профессор, доцент кафедры пропедевтики детских болезней и поликлинической педиатрии. О заслугах этого ученого известно как по всей России, так и в самых разных уголках нашего мира. Мы гордимся, что у нас есть возможность быть учениками этого талантливого человека!

Ключевые слова: пульмонолог; профессор; педиатрия

Свою статью я бы хотела начать с цитаты великого хирурга, анатома, естествоиспытателя Николая Ивановича Пирогова: “Быть счастливым счастьем других — вот настоящее счастье и земной идеал жизни всякого, кто избирает врачебную профессию”. Эти слова подобраны не просто так, и сейчас я расскажу о человеке, чей труд делает людей гораздо счастливее.

Александр Владимирович Почивалов - выдающийся врач нашего времени, профессор, доцент кафедры пропедевтики детских болезней и поликлинической педиатрии. О заслугах этого ученого известно как по всей России, так и в самых разных уголках нашего мира. Александр Владимирович занимается не только практической деятельностью, как врач-пульмонолог, но и уделяет много времени обучению студентов, читая лекции и передавая свои практические навыки молодому поколению.